ПУЛЬС ИНТЕГРАЦИИ

Развитие союзных отношений России и Беларуси в июне 2021 года.

www.sonar2050.org
expert@sonar2050.org
«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: +7-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: +7-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: +7-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Telegram: sonar2050

YouTube: sonar2050.org

Оглавление

Введение 4
Факторы сближения 5
Безопасность и оборона 5
Санкции и нефть 7
Логика воссоединений и признаний 8
Бытовая интеграция 9
Стройки Союза 9
Интеграция через импортозамещение 10
БелАЭС 11
Факторы отдаления 12
«Ямал — Европа» 12
Реакция на санкции 12
Выводы 13

Введение

Меньше согласований — больше проектов. Пожалуй, так можно описать минувший месяц.

Союзные программы буксуют? Во-первых, всё-таки двигаются, хотя и медленно. Осталась только одна. Во-вторых, работает логика перекрёстка: если нельзя перейти одну дорогу, то всегда можно перейти другую. Согласование затягивается? Есть и другие направления.

«Кто нам мешает, тот нам поможет». Это о санкциях США и ЕС в отношении Беларуси. Союзнику закрывают рынки сбыта — мы проводим Белорусско-Азиатский форум. И это не просто возможность закрепиться на рынках АТР и Ближнего Востока, а выйти туда через РФ и вместе с РФ. Украина обезьянничает и для белорусских строительных организаций закрываются перспективы украинских контрактов? И не надо, проектов хватает и в РФ. Тем более, теперь нужно успеть построить терминалы для удобрений до того, как угрозы ударов по важнейшим экспортным статьям РБ претворятся в жизнь.

Факторы сближения	Факторы отдаления
Россия деятельно поддерживает союзника, попавшего под санкционный пресс: «Нафтан» продолжит получать нефть, бизнесу помогают найти новые экспортные направления. В правительстве РФ согласовали привлечение 20–30 тыс. белорусских строителей для участия в крупных проектах.	Здорово, что союзники активно ищут, чем ответить на санкции. Однако медиа-эффект таких ответов не должен становиться самоцелью. Ответ, нивелирующий санкции — хороший ответ. Ответ, который приводит к новым санкциям — плохой ответ.
Согласована закупка вооружений, в частности от РФ получено добро на заказ С-400.	Не вполне понятна цель озвучивания информации о (якобы) финансировании беглой белорусской оппозиции со стороны российского бизнеса. Это априори непроверяемые сведения.
Начата работа над единым полисом ОСАГО.	Паника по поводу сокращения прокачки газа по «Ямал — Европа».
Беларусь наращивает торговлю с Крымом, а в Крыму ждут белорусских туристов.	

Факторы сближения

Безопасность и оборона

Интеграционная повестка июня имеет оттенок некоторой реактивности (в том смысле, что она является не только двусторонней инициативой РФ и РБ, но и ответом на откровенно недружественные действия западных соседей). Впрочем, вряд ли стоит ставить это им в вину. А уж им, в свою очередь, уже не с руки обвинять в недружественной активности Россию и Беларусь.

Заметным свидетельством укрепления отношений стала встреча директора СВР РФ **Сергея Нарышкина** и главы КГБ Беларуси **Ивана Тертеля**. Подобные встречи несколько не в стиле таких организаций, как СВР и КГБ. Встречаются президенты и главы правительств, депутаты и чиновники межправительственных рабочих групп. А встреча контрразведчиков двух стран (а уж тем более гласная, с освещением в СМИ) — событие очень нечастое. Тем выше её значение.

«*СВР России и КГБ Беларуси в духе традиционно братских отношений договорились о ведении совместной работы по противодействию деструктивной деятельности Запада, нацеленной на дестабилизацию политической и социально-экономической ситуации на пространстве Союзного государства*».

То, что СВР и КГБ довольно плотно сотрудничают, было очевидно уже давно. Наиболее яркой иллюстрацией такой работы стала спецоперация по раскрытию покушения на Александра Лукашенко этой весной. Иными словами, договариваться о ведении совместной работы (и встречаться для этого) будто бы и не нужно. Тогда зачем?

Объявленная цель встречи явно протокольная, хотя соглашение о совместном противодействии могли ритуально подтвердить. Можно предположить, что одной из целей встреч были демонстрация, жест поддержки со стороны РФ после слов о том, что Россия не была осведомлена о ситуации с авиарейсом. Запад ведь тоже устроил свою демонстрацию — публичную и коллективную порку ещё до результатов расследования (и, конечно, не отменит введённые санкции независимо от того, какими бы эти результаты не оказались), даже несмотря на позицию IATA: Международная ассоциация воздушного транспорта 4 июня призвала Европейское агентство по безопасности полётов не смешивать политику и вопросы безопасности полётов и отменить запрет полётов над Беларусью.

После этой порки могло показаться, что Беларусь осталась с Западом один на один. Не осталась.

Ещё одной вероятной причиной могло стать заявление Александра Лукашенко, который в начале недели упомянул о том, что в ходе общения с Владимиром Путиным они договорились «*...поручить правительствам проработать, как будем реагировать* [на санкции] ... *Мы абсолютно одинаково оцениваем эту ситуацию и полны решимости вместе противостоять всем этим нападкам*».

Наконец можно допустить, что главы спецслужб обсуждали также вопросы усиления военного сотрудничества. На такой вывод нас натолкнули слова белорусского президента о том, что «*никаких обсуждений в плане переброски Вооружённых сил России на постоянной основе, создания каких-то баз, об этом даже речи не шло ... Потому что по нашей концепции военной безопасности Союзного государства в этом пока нет никакой необходимости. Будет какая-то настороженность, будем мы видеть активизацию в НАТО вплоть до военного конфликта — в течение суток (базы у нас, аэродромы и прочее определены) российские подразделения и войска будут переброшены в Беларусь*». Белорусский президент явно не случайно сделал акцент на том, что этот вопрос обсуждался обстоятельно.

Также президенты обсуждали вопрос поставки современных российских вооружений (без уточнений по срокам и видам). Что также может относиться к компетенции глав спецслужб.

И вот уже во второй половине июня состоялся визит в Беларусь представителей Минобороны РФ, а также концерна «Рособоронэкспорт». Генеральный директор «Рособоронэкспорта» **Александр Михеев** заявил, что «*Компания готова наращивать реализацию совместных проектов с белорусской стороной в области производства военной техники, расширять области взаимодействия за счёт индустриально-технологического сотрудничества*», говорил о готовности к комплексным поставкам, а также к обучению. А замминистра обороны РФ Татьяна **Шевцова** анонсирует отработку на «Запад-2021» новой системы финансирования Вооружённых сил России в военное время, которая «...*позволит в военное время финансовым органам обеспечить бесперебойное финансовое обеспечение войск в различных условиях обстановки, в том числе в условиях отсутствия устойчивых каналов связи, перебоев в энергоснабжении, с использованием исключительно национальной платежной системы*».

Иными словами, вот вам сразу всё: и вооружения, и ответ на санкции (в виде подготовки к отключению от SWIFT под носом у США и Европы).

Дальше — больше. В конце июня в Минске состоялся оружейный форум MILEX-2021, во время которого прозвучало сразу несколько важных заявлений по военному сотрудничеству.

Во-первых, госсекретарь Совбеза РБ **Александр Вольфович** заявил о том, что Беларусь заинтересована в приобретении российских тяжёлых ударных беспилотников, в частности — комплексов «Орион». В свою очередь заместитель директора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству РФ **Андрей Бойцов** заявил, что в РФ готовы в кратчайшие сроки рассмотреть заявку Минска на приобретение ЗРС С-400, а также ЗРК «Панцирь-С1». Напомним, высокую степень вероятности такой сделки мы уже отмечали ранее. На неё указывало создание совместного центра подготовки ВВС и войск ПВО.

Впрочем, сотрудничество — это не только закупка российских вооружений. Заместитель гендиректора «Алмаз-Антея» по внешнеэкономической деятельности **Вячеслав Дзиркалн** заявил, что обслуживание белорусских ЗРК «Тор-М2К» будет проводиться совместными силами. С российской стороны будет участвовать электромеханический завод «Купол», с белорусской — 2566-й завод по ремонту радиоэлектронного вооружения и МЗКТ. К слову, белорусские специалисты разработали для этого ЗРК собственную ракету средней дальности (до 70 км) и собираются к концу года завершить её испытания.

Наконец, сама Беларусь, по словам председателя Госкомвоенпрома **Дмитрия Пантуса**, поставляет в Россию военную продукцию на сумму 250–300 млн долл. В основном это комплектующие для российской военной техники.

Что касается именно процесса согласования союзных программ, то он идёт, хотя и не так быстро, как хотелось бы. Так, по словам посла РФ в Беларуси **Евгения Лукьянова**, несогласованной осталась только одна союзная программа: «...[Программа] *остаётся несогласованной, как полуфабрикат, это то, что связано с энергоносителями. Взаиморасчётами, ценами, акцизами*». Что касается программы по сближению налоговых систем, то она, по его словам, принята в целом.

Также посол сформулировал текущую формулу интеграции: «*Таких стран больше нет, которые бы со всей последовательностью выстраивали уникальную архитектуру государственных отношений. Когда наши*

ресурсы должны приносить синергетическую пользу, а при этом государства должны оставаться суверенными».

Санкции и нефть

Главный на сегодня вызов Союзному государству — санкции. Тем более, что под конец месяца Совет ЕС проголосовал за введение очередного, уже четвёртого, пакета. Санкции в отношении физлиц и компаний были дополнены секторальными, призванными ограничить экспорт Беларуси в страны ЕС.

Позицию РФ по санкциям наиболее ёмко высказал посол России в Беларуси **Евгений Лукьянов***: «Мы не бросим Беларусь»*, уверив союзников в поддержке «*...до самых критических обстоятельств*». Тем самым он почти дословно повторил слова министра иностранных дел РФ **Сергея Лаврова** месячной давности.

Один из ярких примеров этого «не бросим» — ситуация с поставкой нефти на НПЗ «Нафтан». 21 июня агентство «Интерфакс-Запад» со ссылкой на график экспорта нефти на III квартал сообщило, что поставок нефти на НПЗ не предусмотрено. Однако на самом НПЗ уже имели иную информацию: «*Процесс формирования поставок сложный, поэтому информация только из одного источника не всегда даёт полную картину. Третья декада каждого месяца посвящается работе по определению объёмов, которые завод будет перерабатывать в следующем. График* [Минэнерго России] *построен с некоторым опережением. Пока в нём фигурирует только «Транснефть», которая не поставляла нам нефть в июне*».

Иными словами, как ранее и предсказывали эксперты, санкции США будут обходить за счёт изменения логистики поставок. «*Были тревожные сообщения, что в мае сократились поставки российской нефти. Возможно, какие-то компании и отказывались прокачивать нефть, потому что начался некий переходный период*», — допустил ведущий аналитик Фонда национальной энергетической безопасности **Игорь Юшков**. Однако он напомнил о прокладке «Северного потока — 2», когда суда, задействованные при прокладке труб, сменили собственников на «неизвестные компании». Поэтому эксперт призывает не бояться прекращения поставок от крупных компаний: их нулевые балансы поставок на III квартал не доказывают, что поставок не будет вообще.

Лучшее тому доказательство — планы самого «Нафтана». На заводе рассчитывают переработать в III квартале около 2 млн тонн российской нефти несмотря на все санкции.

Самый логичный ответ на санкции — минимизация либо полное нивелирование их эффекта. Пока Беларусь под санкциями, Россия становится для неё удобной площадкой для взаимодействия с теми странами мира, которые не пляшут под дудку Вашингтона и Брюсселя. А таковых немало, свидетельством чему состоявшийся в Москве Белорусско-Азиатский форум: в нём приняли участие 12 стран из АТР, Ближнего Востока и Центральной Азии. Задачу форума угадать несложно. В условиях недружественных действий Европы по блокированию экспорта РБ нуждается в рынках сбыта. Россия же, в свою очередь, не только ближайший союзник, но и транспортный коридор по всем этим направлениям.

Евгений Лукьянов подтверждает эти ожидания: «*Белоруссию мы не бросим. Мы понимаем традиционную структуру экономики Белоруссии, которая ориентирована на экспорт. Именно поэтому эти санкции носят такой точечный характер, чтобы подорвать эту часть экспортной активности Белоруссии и ударить по формированию бюджета …* ***Они*** **[внешнеторговые контакты Белоруссии и России]** ***точно будут инвентаризированы с учётом тех последствий, которые будут ощутимы по результатам применения санкций***».

Впрочем, посол Беларуси в России Владимир Семашко заявил, что хотел бы надеяться также на взаимные инвестиции, а также на создание совместных производств в индустриальном парке «Великий камень».

Форум регионов

На момент написания этого текста Форум регионов стартовал, но не окончен. «*У нас уже подготовлен ряд контрактов к подписанию. Ряд уже подписан в рамках подготовки к форуму. Поэтому мы надеемся, что достигнем запланированной суммы в 700 млн долл. Более того, рассчитываем подписать контракты на более весомую цифру. Мы уже говорим о 900 млн долл. Ну и, конечно, будут заключены соглашения между предприятиями и регионами*», — перечисляла председатель Совета Республики **Наталья Кочанова** накануне его начала. Поэтому об итоговой сумме контрактов говорить пока рано, но ориентироваться на неё вполне можно: в прошлые годы такие прогнозы сбывались.

Из значимых итогов можно отметить соглашение между Брестским технопарком и Сколково. На базе технопарка будет размещаться Инновационный центр, который станет оператором «Сколково» в Беларуси: «*Сегодня нашим странам нужен сопрягающий инновационный и производственный потенциал, надо идти и далее в реализации совместных проектов … В случае успеха проекта у нас есть намерение масштабировать его на два приграничных с РФ региона — Могилёвскую и Витебскую области*», — обещает первый заместитель министра экономики республики **Юрий Чеботарь**.

Впрочем, экспорт растёт даже до Форума регионов. По итогам января-апреля он вырос на 17,4 % к аппг, а доля РФ в белорусском экспорте достигла 47,9 %.

Логика воссоединений и признаний

Ниже, в рубрике негативных факторов мы будем писать о том, как Беларуси **не нужно** использовать крымскую повестку в информационной дуэли с соседями. А тут мы рассмотрим пример правильного использования.

Тема признания Беларуси факта воссоединения Крыма с Россией обсуждалась уже долгое время — Александр Лукашенко примерно одинаково раздражал российских и украинских турбопатриотов тем, что уклонялся от однозначного ответа на вопрос «Чей Крым?».

И вот в июне ответ наконец прозвучал, хотя и не все его услышали и верно интерпретировали. Мы имеем в виду учреждение Дня народного единства, который отныне будет отмечаться 17 сентября — в память о воссоединении исторических белорусских земель в составе единой республики. «...*Этот день стал актом исторической справедливости в отношении белорусского народа, разделённого против его воли в 1921 году по условиям Рижского мирного договора, и навсегда закрепился в национальной исторической традиции*», — говорится по этому поводу в указе президента. Слова об исторической традиции тут неспроста: прежде 17 сентября отмечался как праздник. Перестали это делать только после войны, чтобы не огорчать руководство ПНР.

А теперь перенесём эти формулировки на Крым. Историческая справедливость имела место? Безусловно. Разделение против воли во время распада СССР, когда крымчан банально забыли? Тоже. Так что, учредив новый праздник, Беларусь не только щёлкнула по носу соседнюю Польшу с её постоянными попытками навязать Беларуси «речепосполитость», но и подмигнула в сторону Крыма.

В Польше новому празднику не рады и даже возмутились. Однако соседям следует помнить, что их послевоенные границы — результат послевоенных же соглашений. И если им не нравится, что в Беларуси отмечают воссоединение, если они в ответ начинают кивать в сторону августа 1939 года, то самое время вспомнить, что тут же нужно отказываться от Гданьска и Щецина (Данциг и Штеттин, соответственно), Восточной Померании и других приобретений.

На самом деле белорусский День народного единства — это совсем не внутрибелорусская повестка. Тот же Крым до сих пор оставался бы в составе Украины, где он и был до 2014 года. С несколькими «но»: с гарантией базирования флота, гарантией невступления Украины в НАТО, гарантиями прав и свобод русских на Украине. Это тоже можно считать послевоенными соглашениями с поправкой на развал СССР.

Поэтому наше мнение таково: Крым Беларусь признала. Действием. А слова — это всегда слова, даже самые громкие.

Можно назвать и другие признаки. В июне Беларусь посетила делегация крымских винодельческих хозяйств для встречи с представителями местных торговых сетей и ритейлерами. В свою очередь в Торгпредстве РФ отмечают, что по итогам 2020 года Беларусь была вторым внешнеторговым партнёром Крыма — почти 22 % товарооборота и он активно растёт: 16,3 млн долл. в 2020-м и 6,5 млн долл. за январь-апрель 2021 года. Также крымские власти через Торгпредство России в Беларуси дали понять, что заинтересованы в белорусских туристах, которым теперь закрыто небо (кроме российского направления). Такая тихая работа гораздо полезнее и действеннее громких признаний.

Бытовая интеграция

Во второй половине июня состоялась 60-я сессия Парламентского Собрания Союзного государства. Одной из обсуждаемых тем стало введение единого полиса ОСАГО. Сегодня при поездках в Россию и Беларусь граждане обеих стран вынуждены заключать дополнительные договоры. Это неудобно, особенно в случае длительного пребывания в соседнем государстве.

Нетрудно заметить, что инициатива по введению единого ОСАГО идёт в том же направлении, что и ряд прочих: отмена платы за роуминг, переводы в Беларусь через Систему быстрых платежей, возможность использования карт «Мир» в Беларуси и карт «Белкарт» в России, взаимные соглашения о пенсионном страховании. Союзное государство последовательно идёт по пути упрощения трудовой и туристической миграции между Россией и Беларусью и реализует инициативы, которые мы уже некогда определяли как «бытовую интеграцию»: то, что близко и понятно любому россиянину и белорусу, то, что облегчает жизнь и работу. То, что можно пощупать, в конце концов.

К числу таких сервисов можно отнести и начало работы «Яндекс.Еда» в Минске, о котором стало известно буквально сразу же после открытия офиса Ozon в Беларуси. К слову, последний уже заключил партнёрское соглашение с «Белпочтой»: доставка у них бесплатная при условии, что стоимость заказа выше 35 Br. К тому же уже летом посылки будет доставлять и курьерская служба «Белпочты».

Стройки Союза

Тем более, что целевая аудитория постоянно расширяется. Согласно заявлению вице-премьера РФ **Марата Хуснуллина**, в России есть перспективный спрос на 20–30 тыс. белорусских строителей: *«Мы уже провели большую работу в снижении количества обязательных норм в строительстве и продолжаем двигаться в сторону их сокращения. Я считаю, что нам необходимо провести работу в сближении наших норм, это позволит избежать дополнительных согласований и прохождения проверок при совместной работе»,* — пояснял в мае Марат Хуснуллин. Указал он и на проекты, к которым могут привлечь белорусских строителей: *«…это космодром*

«Восточный», полигон восточный железнодорожный, строительство дорог». К слову, в работах на восточном ж/д полигоне заинтересована и сама Беларусь. Это расширение провозной способности Транссиба, что означает увеличение количества транзитных поездов на направлении Азия — Европа.

Напомним, что указанные крупные стройки — не единственные проекты, куда готовятся привлечь белорусских строителей. Ещё в начале июня стало известно, что «Белстройцентр» (один из крупнейших строительных холдингов в РБ) планирует открыть филиал в Липецкой области — холдинг готовится получить подряд на застройку двух микрорайонов в Ельце. А в марте мы писали о пятилетних планах работы белорусских строителей в Ленинградской, Калужской, Брянской и Псковской областях.

Впрочем, это направление сотрудничества не одностороннее. В конце июня в Минстройархитектуры Беларуси состоялось рабочее совещание с представителями российских строительных организаций. Последние привезли на него образцы строительных материалов, а также презентовали свои компетенции в жилищном, промышленном и дорожном строительстве: «*Мы видим возможности наших российских коллег, которые можно использовать в Беларуси. Сегодня, располагая развитыми строительными комплексами, мы должны обсуждать предложения по сотрудничеству по всем направлениям и реализовывать проекты, максимально используя ресурсы Союзного государства*», — прокомментировал эту встречу посол Беларуси в РФ **Владимир Семашко**.

В свою очередь мы можем указать проект, строить который можно было бы усилиями как российских, так и белорусских строительных организаций. Это конечно же терминалы для отгрузки белорусских экспортных грузов в российских портах.

Интеграция через импортозамещение

В начале июня Беларусь получила очередной транш в размере 500 млн долл. (вторая часть кредита, согласованного президентами прошлой осенью). Однако мы хотели бы обратить внимание на куда более скромный кредит (всего 50 млн рублей), который куда точнее отражает суть союзной экономики. Его в июне получило предприятие «Амкодор-Онего» — неоднократный фигурант наших обзоров.

Напомним, «Амкодор-Онего» — белорусский проект по производству лесозаготовительной техники в РФ в рамках специнвестконтракта, подписанного в 2019 году. Кредит необходим для создания производства комплектующих для этой же техники. А это значит, что новое производство также будет размещаться в России, создавая здесь рабочие места. Следовательно, повысится уровень локализации выпускаемой техники. Что, в свою очередь, повысит её конкурентные преимущества и позволит производителю нарастить долю рынка. «*В планах компании — увеличить свою долю с 10 % до 30 % на российском рынке лесозаготовительной техники, потеснив зарубежных производителей*», — уточнили представители Фонда развития промышленности, который как раз и организовал выдачу кредита. Иными словами, кредитуя белорусскую компанию, ФРП тем самым не только создаёт в России новое производство, но и повышает уровень импортозамещения в сегменте лесозаготовительной техники.

Как уточнил глава Карелии **Артур Парфенчиков**, 500 млн — только начало: «*Мы способствовали решению Фонда развития промышленности, чтобы он выделил первый транш на локализацию производства этой компании в Карелии. 500 млн, может быть, не так много, но это начало процесса. По крайней мере, мы чётко определяем задачи этих кредитов. На эти деньги будет приобретено оборудование, которое позволит организовать на площадке «Амкодор-Онего» производство рамочных конструкций*».

БелАЭС

Традиционно и стабильно в плюс интеграции работает БелАЭС. В июне на втором энергоблоке БелАЭС завершились гидроиспытания — важный этап предпусковых работ. Следующим станет горячая обкатка реакторной установки. Напомним, что физический пуск второго энергоблока на станции собираются совершить уже в этом году. «*Первый энергоблок БелАЭС с момента включения в объединённую энергосистему выработал 2,9 млрд кВт.ч электроэнергии. Это позволило стране сэкономить валюты более чем на 100 млн долл. на импорте природного газа*», — рассказал замминистра энергетики Беларуси **Михаил Михадюк**. В министерстве ожидают, что после выхода станции на полную мощность объём сэкономленных средств достигнет 550 млн долл. в год.

Кроме того во второй половине месяца первая газотурбинная установка Siemens SGT-800 для пико-резервных энергоисточников (будут страховать работу БелАЭС) была доставлена в филиал ТЭЦ-5 РУП «Минскэнерго». Это первая из шести аналогичных установок, которые совокупно обеспечат резервную мощность в размере 300 МВт (всего же планируется введение в строй 800 МВт резерва на трёх ТЭЦ). У оппозиции и диаспоры получилось сорвать финансирование сделки. Однако проблемы с финансированием вряд ли возникнут: остаток кредита на строительство БелАЭС позволяет закрыть этот вопрос без проблем. Не говоря уж о том, что сравнимую сумму (100 млн долл.) Беларусь сэкономила с начала работы БелАЭС на закупках газа, о чём мы уже писали. Сорвать сам заказ на газотурбинные установки вряд ли удастся: контракты были подписаны задолго до текущего обострения ситуации вокруг Беларуси. И за срыв контракта Siemens получит иски. То есть единственные пострадавшие — немецкие банкиры. Тем временем БелАЭС получила первую партию ядерного топлива, предназначенного для перезагрузки (то есть оно заменит сборки, которые работают в реакторе первого энергоблока в настоящий момент).

23 июня 2021 года стало очередной значимой датой для белорусской атомной энергетики: премьер-министр РБ **Роман Головченко** утвердил акт приёмки в эксплуатацию первого энергоблока Белорусской АЭС.

Сам акт приёмки был подписан ещё 10 июня, а 2-го Госатомнадзор выдал станции лицензию на промышленную эксплуатацию блока (до этого блок работал в режиме опытно-промышленной эксплуатации, что является необходимым и обязательным этапом). В настоящее время энергоблок вырабатывает 27–27,5 млн кВт·ч в сутки, что превышает суточную генерацию Гомельской, Гродненской, Минской и Могилёвской областей.

Впрочем, польза станции не исчерпывается одной только генерацией электроэнергии или экономией на газе. Как отметил первый заместитель генерального директора «Белэнерго» **Владимир Бобров**, именно наличие БелАЭС помогло оперативно локализовать последствия аварии, случившейся на Лукомльской ГРЭС на минувшей неделе: блоки ГРЭС тут же отключили, не опасаясь, что энергосистема не выдержит такого резкого падения производства электроэнергии: «*Если бы не было в работе энергоблока БелАЭС, было бы сложнее восстановить электроснабжение реального сектора и населения. Именно наличие двух разных точек с крупной генерацией позволило устойчиво и надёжно выполнить работы*».

Тут самое время вспомнить: а почему случился пожар? Потому что Лукомльская ГРЭС была введена в эксплуатацию ещё в 1969 году и давно нуждается в капремонте (очередной этап начат в декабре 2020 года, вскоре после энергопуска БелАЭС). И об этом никогда не следует забывать: БелАЭС — не просто атомная станция и совместный российско-белорусский проект, но и возможность модернизации всей энергосистемы Беларуси.

Факторы отдаления

«Ямал — Европа»

«Прокачка газа через территорию Беларуси сократится до минимума...», «...сократится на 80 %», — кричали заголовки СМИ во второй половине июня. Учитывая, что отказ от поставок газа по «Ямал — Европа» рассматривался в Европе как один из видов санкций в отношении Беларуси, планы Газпрома снизить прокачку были восприняты в Беларуси без энтузиазма. Однако броские заголовки и чувствительность темы исказили смысл.

Проектная мощность «Ямал — Европа» составляет 33 млрд куб. м газа в год. Фактическая же может быть как больше (до 35 млрд куб. м), так и меньше — и сокращение зависит от множества факторов. Сокращение транзита до 1,9 млрд куб. м (при среднеквартальных 9–9,5 млрд) запланировано только на IV квартал, при этом годовая прокачка запланирована на уровне 29,6 млрд куб. м, то есть немногим менее проектной.

Далее. Винить в сокращении объёмов прокачки стоит совсем не Россию и не СП-2. Объёмы уже снижались в прошлом году, и вот как тогда это комментировал старший директор группы по природным ресурсам и сырьевым товарам агентства Fitch **Дмитрий Маринченко**: «*Переход Польши к бронированию мощностей через аукционы, а также заключение пятилетнего контракта с Украиной на условиях «качай или плати» делает маршрут через Белоруссию и Польшу для «Газпрома» балансирующим, то есть потенциально наиболее волатильным по объёмам*». То есть и СП-2, разумеется, влияет. Но лишь после особенностей энергетического законодательства ЕС, их стремления поддержать Украину и планов Польши отобрать кусок газопровода для своих нужд.

Однако пока что планы остаются планами, «*...в обозримом будущем сценарии, при которых российскую сторону вынудили бы отказаться от доли в этой кампании, вряд ли реалистичны. Для этого, например, должно было бы произойти очень серьёзное ослабление внешнеполитических позиций России. Либо сам газопровод должен был утратить для интересов Москвы всякое значение. Также не будем забывать, что решения акционерами EuRoPol GAZ SA должны приниматься по принципу консенсуса. Потому что проигнорировать «Газпром» и его позицию в вопросах о будущем использовании польского участка трубопровода «Ямал — Европа» у Варшавы вряд ли получится*», — считает ведущий аналитик Агентства политических и экономических коммуникаций **Михаил Нейжмаков**.

А до тех пор именно «Ямал — Европа» (а не украинская ГТС) останется резервным маршрутом поставок. Поэтому делать трагедию из квартального снижения объёмов прокачки не следует.

Реакция на санкции

Вопрос ответа на санкции выше уже прозвучал. Однако и у Минска есть своё видение и желание на них ответить. И здесь следует быть крайне внимательными, поскольку сегодня любая эскалация отношений Беларуси с Западом рикошетом бьёт по РФ и не идёт на пользу союзным отношениям.

Один из примеров — громкое заявление Александра Лукашенко о полётах в Крым. «*Украина закрыла для нас небо. У нас есть свой санаторий в Крыму, в Мисхоре, куда люди всегда ездили, летали. Чтобы не обострять отношения, мы — через Украину: кто — на поезде, кто — на автомобиле, кто — на самолёте. Сейчас закрыли небо. Я Путину сказал: «Ты подумай, как нам попасть в Крым. Не через Польшу же мы полетим: туда тоже не пускают*».

Намёк тут весьма прозрачен: наступить на «крымскую» мозоль Украины. Однако положа руку на сердце, санаторий в Мисхоре — не самая серьёзная из проблем Беларуси. В конце концов его можно продать и купить (построить) новый где-нибудь в Краснодарском крае — туда-то можно добраться без проблем.

Что же до возможности таких рейсов — вот позиция шеф-редактора СОНАР-2050 **Семёна Уралова**: «*В который раз пережёвывается одна и та же мысль о признании/непризнании Белоруссией Крыма. Вообще бессмысленная постановка вопроса. Актуально было в 2014–2016 годах. Сейчас актуальнее думать о том, как заработать на транзите белорусских граждан в ЕС из российских аэропортов* [не отдав этот пассажиропоток другим соседям РБ и сохранив занятость «Белавиа» хотя бы в виде подвоза в российские аэропорты]».

Ведь в конечном счёте лучший ответ на санкции тот, что обессмысливает их введение для инициатора. А не тот, что приводит к новым санкциям.

Примерно то же можно сказать в отношении фигуры Романа Протасевича — новой звезды белорусских телеэфиров. Разоблачать подобным образом белорусскую оппозицию нужно было как минимум 2 года назад. Сегодня же его «вояжи в телевизор» только усиливают и ускоряют санкции. Работа над 4-м пакетом велась как минимум с февраля, однако Протасевич явно стал катализатором их (санкций) введения.

Стойкость и решительность союзников достойны уважения. Однако перепалки с соседями — это не та война в которой можно победить. Лучшим ответом на пакеты санкций станет усиление интеграции с РФ, то есть то, к чему Беларусь сегодня толкает тот же Запад и то, чего он, одновременно, хочет не допустить (усиливая санкциями токсичность Союза для РФ). Провоцировать ещё и новые санкции в таких условиях — не лучшее решение.

Впрочем, тут дело не только в санкциях. Ещё во время интервью экс-главреда ТГ-канала NEXTA Марату Маркову на всю Беларусь прозвучал не всеми замеченный тезис о поддержке NEXTA и белорусской оппозиции в целом со стороны представителей российского бизнеса. При этом ни фамилии бизнесмена, ни названия компании он, якобы, не запомнил, указав на них лишь намёком.

Подобные обвинения априори непроверяемы и недоказуемы (сам Протасевич тут же признаёт, что узнал об этом лишь со слов коллеги и подтверждения платежа на видел). Отсюда возникает вопрос: зачем данная информация в принципе пошла в эфир? А не была, к примеру, передана российским спецслужбам без публичного оглашения.

За прошедший год Россия предоставила достаточно доказательств того, что не собирается покушаться на суверенитет Беларуси. И не совсем понятно, для чего нужно было провоцировать разбирательства, один в один напоминающие прошлогодний скандал с «вагнеровцами».

Выводы

Санкции, как фактор развития СГ, в какой-то момент заставляют задуматься: «Стоп, а ведь это уже было, что-то знакомое». И верно, мы это уже проходили. Вскоре после Крыма и кутерьмы на сырьевых рынках. Поэтому если развиваться в той же логике, то и результат не должен разочаровать.

7 лет назад ответом РФ на стратегию удушения сырьевыми ценами стало импортозамещение, создание промышленности, позволяющей по-новому зарабатывать на углеводородах (Амурский ГПЗ и Амурский ГХК). С поправкой на масштаб в отношении Беларуси используют ту же стратегию:

— создание широкого общественного запроса на смену власти через снижение уровня жизни населения;

— санкции против политических и экономических элит в расчёте на заговор;

— международная изоляция.

По отдельности эти пункты не гарантируют смену власти, зато их сочетание делает её практически неизбежной.

По второму пункту советовать нечего: весна 2021 года показала, что заговор и покушение в Беларуси пока труднореализуемы.

По третьему: Азия и Ближний Восток — это хорошо. Коронавирус и дисбалансы мировой экономики дают возможность Беларуси заработать на продовольствии и этим нужно пользоваться. Как и шансом стать внешней производственной площадкой для российской фармакологии (с перспективным спросом на тех же рынках АТР). Однако Беларуси нужна дружественная страна в ЕС (примерно как ФРГ для РФ). Не для нового витка многовекторности, а чтобы не допускать единогласности.

Самое сложное — находить способы заработать в условиях почти тотального бойкота. Второй простой путь (после заработков на конъюнктуре) — «большая трудовая миграция», начало которой мы как раз и наблюдаем. То есть участие в российских проектах и реализации долговременных направлений российской политики. Под это определение попадает и участие в модернизации Транссиба и импортозамещение лесозаготовительной техники («Амкодор-Онего»).

Иными словами, интеграция с РФ может вытянуть РБ из санкционной петли. Однако для этого работа РБ на российском рынке должна эволюционировать от логики челночного бизнеса в сторону логики B2B.

Если проще, то Россия для Беларуси сегодня — супермаркет. Супермаркет берёт товар на реализацию не у того, кто даёт самую низкую цену или наилучшее качество. А у того, кто может гарантировать бесперебойные поставки товара круглый год.

2050 СОНАР

Союз · Россия · Беларусь · Фабрика смыслов · Нарратив · Кооперация · Интеграция · Политэкономия · Идентичность · Будущее · Прогноз · Анализ · Обороноспособность · Наука и техника · Промышленность · Культура · Точки роста

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org